

Янь Чжэнь не знала, какую цену назначить, поэтому предложила режиссёру заплатить на его усмотрение. Кто бы мог подумать, что, допив миску супа, он сразу перевёл ей тысячу звёздных монет! А ведь миска мяса стоила три тысячи!

Неужели звёздные монеты настолько обесценились?

— Вот это да! Девочка, у тебя просто золотые руки! Даже повара высокого класса не смогут приготовить что-то подобное!

Янь Чжэнь ответила:

— Вы мне льстите, я просто кое-как потушила мясо.

Режиссёр хотел было заплатить ещё, но Янь Чжэнь отказалась — она собиралась отнести порцию дедушке Карлу.

Режиссёр был разочарован и на прощание наказал ей:

— В следующий раз туши побольше, в деньгах вопрос не стоит.

Янь Чжэнь с готовностью пообещала. Теперь у неё появился постоянный клиент!

Пока её котелок ещё томился на огне, Лу Ци уже умял всю огромную кастрюлю мяса, не оставив даже бульона.

Янь Чжэнь с изумлением уставилась на его живот: ведь там было больше десяти килограммов мяса, не говоря уже о жидкости...

Лу Ци швырнул ей кастрюлю:

— Продолжай тушить, вечером буду есть.

Его взгляд задержался на пузырящемся котелке — казалось, мясо там пахнет ещё аппетитнее.

Янь Чжэнь заслонила его собой:

— Это моё!

Лу Ци нахмурился:

— Ты готовишь себе отдельно, а мне подсовываешь такую халтуру. Что у тебя на уме?

Янь Чжэнь съязвила:

— Мясо из одной кастрюли, и ты спрашиваешь, что у меня на уме? Я горбатилась, тушила это мясо, и у меня даже права наесться нет?

Лу Ци засомневался, но, будучи сытым, не стал спорить. Он холодно бросил:

— Надеюсь, ты не халтуришь, иначе, если я узнаю — ноги переломаю! Хм! — с этими словами он ушёл.

Настоящий негодяй: съел, вытер рот и был таков!

У Янь Чжэнь от возмущения покраснели глаза, она тяжело дышала.

«Спокойствие, хост, подумай о выгоде, которую мы получаем от того, что он живёт у нас».

— Я не могу проглотить эту обиду!

«И что ты собираешься делать?»

Янь Чжэнь зловеще улынулась. Она вошла в комнату Лу Ци, осмотрела планировку и принялась за дело.

Она собиралась начертить массив.

Система Сяо А ахнула:

«Хо-хо-хост! Откуда ты это знаешь?»

Изначально Янь Чжэнь не умела такого. Но в сельской местности, где требовалась реконструкция, старики были суеверными и помешанными на фэншуй. Чтобы убедить их, ей пришлось разбираться в этом лучше, чем им — клин клином вышибают. Она закупила кучу книг в интернете, училась на ходу и так складно вещала, что, если бы не стопки распечатанных пособий перед глазами, она бы и сама поверила в свои слова.

К счастью, благодаря этому навыку старики перестали препятствовать работам. Самые радикальные даже приходили просить амулеты, и Янь Чжэнь приходилось гуглить способы их начертания. В общем, всё сводилось к одному: рисовала что попало.

Она не знала, есть ли от этого толк, но решила: раз рисую — значит, так надо.

Сяо А: «...» Некоторые годами прилежно изучают искусство символов и массивов и не могут даже порог переступить, а кто-то рисует каракули и умудряется попасть в цель. Такой талант! Знала бы раньше — выбрала бы для неё мир культивации.

Провозившись полдня, Янь Чжэнь полюбовалась своим творением. Она была довольна: неважно, работает это или нет, главное — она считает, что работает.

Вспомнив стариков, с которыми когда-то работала, Янь Чжэнь взгрустнула. Если бы кто-то из них был здесь, наверняка уже стоял бы над душой, критикуя её массив.

Эх.

Пути назад нет.

Янь Чжэнь снова наполнила большую кастрюлю мясом, отложила половину из маленького котелка для дедушки Карла, а остальное оставила себе на потом.

Войдя в дом, она увидела, что дедушка Карл точит длинный нож. Это было странно: в документах говорилось, что жители Звёздной империи давно не пользуются холодным оружием. Даже в самых бедных семьях есть лазерные автоматические резак, и только оригинал была настолько нищей, что пользовалась железным кухонным ножом.

— Дедушка Карл, что вы делаете?

— О, это ты, Чжэнь. Да так, делать нечего, решил нож подточить. Это оружие, с которым я прошёл самые тяжёлые времена. Не смотри, что он невзрачный, он помог мне уложить немало инопланетных зверей.

Янь Чжэнь понимающе кивнула: это не просто нож, это память о прошлом.

— Дедушка Карл, не точите, я принесла вам мяса, ешьте, пока горячее.

Янь Чжэнь открыла крышку, и весь дворик наполнился ароматом.

Дедушка Карл вздрогнул, бросил нож, забыв, как дорожил им: перед едой всё остальное меркло!

— Девочка, что это за мясо? Почему так вкусно пахнет?

— Мясо зверя Гулу. Я тушила его три часа, оно тает во рту, даже если с зубами проблемы — прожевать можно.

Дедушка Карл нетерпеливо схватил ложку, немного остудил и попробовал. Он пришёл в такой восторг, что не находил слов, чтобы описать вкус.

— Ешьте медленнее, я ещё принесу, когда приготовлю.

Глаза бабушки Карла засияли:

— Значит, тот запах, что я чувствовал раньше, был от тебя? А я-то думал, это Сяо Ци нанял высококлассного повара.

Янь Чжэнь скромно улыбнулась и осторожно спросила:

— Дедушка Карл, вы в последние дни общались с Элленом?

Дедушка Карл насмешливо посмотрел на неё:

— Что? Соскучилась по Эллену?

Янь Чжэнь покраснела:

— Немного.

Дедушка Карл расхохотался:

— Держи его контакт, свяжешься с ним позже.

Янь Чжэнь просияла:

— Спасибо, дедушка Карл!

Она тут же отправила запрос Эллену и тут же получила отказ. Её пылкое сердце мгновенно остыло, лицо вытянулось.

Дедушка Карл увидел это и выругался:

— Паршивец! Чжэнь, подожди, я сейчас с ним свяжусь.

Эллен быстро ответил. На голографическом экране было видно, что он читает книгу:

— Что случилось, дедушка?

— Почему ты не добавляешь Чжэнь в друзья?

Эллен нахмурился, глядя на Янь Чжэнь рядом с дедом, и холодно ответил:

— Зачем мне это? Не вижу смысла, нам не о чем говорить.

— Паршивец! Что ты несёшь? Она станет твоим хозяином контракта, я уже всё решил. Быстро добавляй! — не дав Эллину возразить, дедушка Карл отключился.

Повернувшись к Янь Чжэнь, он снова стал добрым и ласковым:

— Не переживай, девочка. Я в тебе уверен. С таким мастерством ты везде не пропадёшь. Этот парень рядом с тобой будет жить как у Христа за пазухой.

Янь Чжэнь поспешила заверить:

— Дедушка, не волнуйтесь! Я буду стараться! Буду хорошо относиться к Эллину!

— Хорошо, хорошо, ты славная девочка.

Наконец добавив Эллена в друзья, она довольная попрощалась.

Вернувшись домой, она изменилась в лице:

— Что вы творите?!

Родители оригинала, её брат и невестка выносили вещи из её комнаты. Остатки мяса в кастрюле они уже подчистили, вытирая жирные рты. Тот самый дорогой сервиз, которым она сама боялась пользоваться, они уже успели испачкать, а кости валялись повсюду.

Но больше всего её взбесило, что они своими грязными руками лапали её кровать, стол, шкаф и стулья — вещи, за которые она вчера отдала целое состояние! Она даже попользоваться ими толком не успела!

— Ты, альфа, которая хуже беты, не заслуживаешь таких вещей. Всё это достанется твоей невестке, может, хоть она в следующем году родит нам альфу.

<http://bllate.org/book/22334/2339569>